

**Отзыв на автореферат диссертации Ноуршаргха Хосейна Эбрахимовича
«Певческий голос как феномен культуры Ирана в контексте
индоевропейской надцивилизационной общности», представленной на
соискание ученой степени кандидата искусствоведения по
специальности 24.00.01 – Теория и история культуры**

В работе ставится целью осмыслить культуру Ирана в границах индоевропейской ойкумены как цивилизационного слагаемого сквозь призму музыкальных архетипов. Исследователь исходит из возникновения в ходе длительной эволюции «надцивилизационной индоевропейской общности». Опериуя, наряду с этим понятийным выражением, словосочетанием «индоевропейская культурная общность», Х.Э. Ноуршаргх оговаривает употребление его как образного понятия, подразумевая «картину исторически сложившегося конгломерата культурных явлений, которые имеют разную этническую и идеологическую природу, но скреплены между собой некоей объединительной силой...» (с. 21).

В исследовании впервые освещаются вопросы, связанные с формированием некоего объединяющего музыкального начала (архетипа) в древних цивилизационных пластах и его изменениями в ходе эволюции индоевропейского мира, сопровождаемой сменой доминирующих культур (глава 1). Автор выдвигает в значении музыкального архетипа в границах надцивилизационной индоевропейской общности певческий голос, проецируя внимание на высокую культуру пения *аваз*, совершенствуемую в течение тысячелетий в иранском ареале.

В работе дан глубокий многоплановый анализ искусства *аваз* (глава 2), показывается смысловая многозначность данного термина (а также по необходимости других полисемантических понятий и явлений – *дастгах*, *гуше*, *радиф*, *бедахэ*), исследуются истоки и различные аспекты в культивировании певческой традиции, изначальное ее значение в древней сакральной жреческой и религиозной практике, характеризуется специфика музыкального развертывания, следующего модальным принципам. Наряду с

рассмотрением роли поэзии и систем стихосложения (в частности, арабского аруза), впервые в качестве предмета исследования выступают внесловесные элементы музыкальной ткани аваза: детально классифицируются способы и уникальные технические приемы тахрира, основанного на виртуозном импровизационном интонировании и имеющего отзвуки в разных культурах и традициях исламского Востока.

В диссертации отмечается роль феномена аваз в процессах цивилизационного развития в границах арабского халифата, где именно синтез иранских, арабских и отчасти византийских традиций создает «новый слой придворной и, шире, элитарной культуры» (с. 25–26). Одновременно даются сведения и о «сниженной высокой традиции» пения, бытующей в городской среде и выстраивается картина иранской музыкальной культуры в целом (глава 3), что обеспечивает особую новизну и научную привлекательность работы. Описываются регионально-этнические традиции (курдские магамы, напевы северо-хорасанских бахши и др.), исторически сосуществующие и эволюционирующие в Иране, рассматривается уникальная театральная мистерия та'зийе, отображающая исходные в истории шиизма (одного из направлений ислама) события. Впервые речь идет о музыкальной (ладоинтоационной) составляющей та'зийе, подчеркивается значение неординарных певческих голосов у исполнителей, способных пробуждать ярчайшее чувство эмпатии у присутствующих.

Подытоживая, необходимо подчеркнуть, что впервые в отечественной науке на обсуждение выдвигается исследование по иранской культуре, выполненное носителем традиции, глубоко прочувствовавшим уникальность изучаемых музыкальных явлений в собственной исполнительской практике, использующим методы полевой деятельности и на этой основе выстраивающим теоретические обобщения.

Как пишет автор: «... в процессе исследования, в интересах его цельности, многие вопросы были оставлены в стороне или затронуты лишь частично, так как буквально каждый вокальный жанр в Иране обладает

многовековой историей своего функционирования в музыкально-культурной традиции» (с. 31). В связи с этим, хотелось бы подчеркнуть необходимость дальнейшей разработки культурологического концепта, нацеливающего на выявление музыкальных архетипов в индоевропейских цивилизационных моделях, где роль певческого голоса может обуславливаться как сходными, так и разными факторами в ходе исторического развития.

Выскажем также и следующее пожелание. При всем огромном корпусе использованной научной литературы, включая значительное количество персоязычных трудов (112 наименований), возможно, в будущем имеет смысл обратиться также к русскоязычным исследованиям по генетически родственной таджикской музыкальной культуре (Хакимов Н.Г., Раджабов А.), обычно исключаемым из поля зрения специалистами по Ирану (см. также: Козякина А.И. и др.).

При всем этом, данное исследование, несомненно, заслуживает высокой оценки, открывает новые научные перспективы, охватывая более чем достаточный круг проблем и богатый музыкальный материал. Исследование Х.Э. Ноуршаргха отвечает требованиям ВАК РФ, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор, безусловно, заслуживает присуждения искомой научной степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Зиля Агзамовна Имамутдинова,
кандидат искусствоведения,
старший научный сотрудник
Сектора теории музыки Отдела исполнительских искусств,
Государственный институт искусствознания МК РФ
125009 Москва, Козицкий пер., д. 5,
E-mail: zilimam@mail.ru; +7 905-737-58-91

19 мая 2022 года

Фуринев З.А. Имамутдиновой
Установлено
Оценка построена 110
141.0. Ноуршаргх
